

Анна Балаян Юлия Киреева

**Хозяйки чёрного кота.
Выстрел из прошлого**

Юлия Киреева

**Хозяйки черного кота.
Выстрел из прошлого**

«Автор»

2023

Киреева Ю.

Хозяйки черного кота. Выстрел из прошлого / Ю. Киреева —
«Автор», 2023

В тихом провинциальном Рыжедарске творятся странные вещи! Во время премьеры спектакля прямо на сцене убит исполнитель главной роли. Кира и Ира - юные стажеры непреклонного следователя Коновалова - бесстрашно берутся за расследование. Им придется идти наперекор начальству и очевидным версиям, пережить нападение и обман лучшего друга. Кому перешёл дорогу начинающий актер? Кто подменил старинный револьвер? И причём здесь предательство 25-летней давности? Следствие заходит в тупик. Но когда за дело берется самый неординарный черный кот, у преступника нет шансов остаться безнаказанным.

© Киреева Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	16
Глава 6	21
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Юлия Киреева, Анна Балаян

Хозяйки черного кота.

Выстрел из прошлого

Пролог

Конец марта. Самое время для начала настоящей весны, а для нас, для котов, время, когда хозяева все чаще оставляют окна открытыми и мы можем погулять сами по себе. Какие могут быть у вполне себе воспитанного кота дела в такую сырость, подумаете вы? А я вам отвечу, что дел у нас, котов, просто по горло. Вот, к примеру, погонять толстых голубей, что сидят под самыми окнами и ждут, когда наша соседка Баба-Люба бросит им очередную порцию пшена или сухого хлеба. Скажу я вам, эти голуби так обнаглели, что погонять их лишней раз будет совсем не лишним. Или, вот, подразнить огромных ротвейлеров, которых держит сосед с 4 этажа, они такие невоспитанные, что относятся с пренебрежением к таким уважаемым котам, как я. Хотя, что тут удивительного, каков хозяин, таковы и питомцы. Однажды, он так напился, что забыл выключить воду в ванной и затопил наше уютное жилище, да так, что моим хозяйкам пришлось белить потолок в срочном порядке, чтобы владелица квартиры, которую мы снимаем, не выгнала всех нас на улицу, и это в самый разгар сессии!

Пожалуй, надо бы сказать пару слов обо мне и моих хозяйках, я их так по доброте душевной называю, ведь всем и так понятно, кто в нашем доме настоящий хозяин.

Я, как вы уже поняли, кот. И живу в двухкомнатной съемной квартире вместе с двумя своими хозяйками, которые являются, по совместительству, лучшими подругами и коллегами. А называют они меня – Везунчиком. Почему? Да потому, что нашли как-то вечером маленького черного котеночка, который был на грани жизни и смерти. Они меня выходили, выкармливали и оставили жить у себя, за это я им благодарен и, поэтому, помогаю в их маленьком хобби. Что за хобби, в котором может помочь кот? спросите вы. А вот об этом я и хотел бы вам рассказать.

Глава 1

Хозяек моих зовут Ира и Кира. И вот про них точно можно сказать, что они настоящие подруги, даже имена у них почти одинаковые. Познакомились они, когда попали в одну группу, поступив в один юридический университет. И не в какой-нибудь, а в самый лучший в нашем городе Рыжедарске, Университет имени В. М. Лопатина. Потом, совместно сняли квартиру недалеко от места учебы, благополучно выучились там на первокурсных юристов, пошли работать стажерами в Следственный комитет Рыжедарска, и, скажу я вам, подают большие надежды. Все так считают, и их преподаватели, и сотрудники Следственного комитета. Все, кроме их руководителя, за что-то обиженного на саму жизнь следователя Коновалова. Но о нём позже.

А пока, расскажу вам, как мы живем всей нашей веселой компанией. Каждый будний день у нас начинается с того, что часов в 7 утра я просыпаюсь, потом иду в комнату к Кире и начинаю громко просить еды. Она, почти всегда, просыпается и идет меня кормить диетическим кормом, так уж сильно она меня любит, что даже следит, чтобы я не растолстел. С Ирой же все обстоит не так просто, эта может и тапком в меня бросить, если уж сильно ее достану. Но она меня тоже любит, потому что всегда дает мне вкусняшки со стола, пока Кира не видит.

В 9 часов они собираются и уходят на работу, перед этим не забывая немного приоткрыть окно на балконе, чтобы я смог пойти по своим делам. А я, после того, как обойду всех знакомых котов и кошек в округе, заглядываю в кафе "Карамелька", что расположено недалеко от нашего дома. Там есть у меня один знакомый официант, который всегда дает мне кусочек моей любимой колбаски. Хороший он парень, этот Федор Чаев, добрый. Да еще и влюбленный в мою Киру, она всегда в том кафе встречается со своей подругой детства Алисой. Она и меня с собой берет на такие посиделки и всегда заказывает мне что-нибудь вкусенькое. И вот, сидят Кира с Алисой в кафе, попивают кофе и заедают разными пироженками, а Федор всегда их стол обслуживает и посматривает на мою хозяйку влюбленным взглядом. А ей – хоть бы что!

Так вот, после перекуса в кафе, я направляюсь к моим хозяйкам на работу, прямо в Следственный комитет. Конечно, внутрь меня не пускают, потому что я, видите ли, кот. Но меня это не останавливает, я не гордый, могу и через окно залезть и даже через подвал, если мне это понадобится. Но, мне не приходится этого делать, хозяйки о моих привычках знают и всегда приоткрывают окно в комнате на 2 этаже. Нет, это не их кабинет, им по званию пока не положено, эта комната – буфет. Здесь всегда пахнет крепким черным кофе из автомата и бутербродами с колбасой, а еще, всегда сидит кто-нибудь из сотрудников.

Хотя, Ира с Кирой работают тут всего несколько месяцев, меня здесь все уже знают. И почти все любят. Все, кроме помощника следователя Иванцова, аллергия у человека на кошачью шерсть, понимаете ли. И, кроме секретарши Симоновой, все ее зовут просто Вероничкой и считают милой блондинкой, но она совсем не милая, поверьте черному коту, которому она дала колбасу, облитую каким-то ядовитым веществом. Если бы я не был так внимателен и осторожен, не разговаривал бы сейчас с вами.

Так вот, после того, как я побываю в буфете и перехвачу парочку кусочков колбаски от сердобольных сотрудников, я направляюсь напрямиком к двери кабинета следователя Николая Коновалова. Отчество у него очень необычное – Леопольдович. Видать, отца назвали в честь моего любимого кота из мультфильма. Но характер у следователя, совсем не как у доброго кота, попадаться ему на глаза – себе дороже! Меня – выкинет за шкуру прямо из окна, а хозяйкам моим будет серьезный нагоняй. Он и без меня – то их не очень жалуется, считает глупыми девчонками, которые только и могут что губы красть и прически наводить. Но это не так, я то знаю.

Поэтому, чтобы не создавать проблем, я тихо прохожу мимо его кабинета и, если не встречаю хозяек на своем маршруте, выхожу через то же окно буфета и возвращаюсь во двор нашего дома. Там, как обычно, сидя на лавочке, меня уже ждет соседка баба-Люба. Она большая любительница живности, и голубей кормит, и кошек бродячих, и собак. А со мной она просто любит поговорить, про молодость свою рассказать, про внуков. И вот, свернусь я клубочком у нее на коленках и слушаю, жду, пока не наступит 5 часов вечера. В это время у нее начинаются сериалы, а мне пора идти домой и ждать хозяек с работы.

Когда они возвращаются домой, для меня начинается настоящее блаженство. Ира прямо с порога начинает меня гладить и чесать за ушком: очень я это люблю. А Кира скорее идет на кухню, чтобы меня накормить. Все мы ужинаем, а потом занимаемся своими любимыми делами. Ира красит ногти в очередной невероятный цвет и смотрит сериалы, а Кира читает очередной детектив или что-нибудь вяжет. А, иногда, целый вечер мы все вместе смотрим фильмы.

Но обычно, мои девочки придумывают занятия повеселее. Они ходят в музеи, на выставки, в кинотеатры и, особенно, в театры. Такие уж они заядлые театралки. И я всегда хожу с ними. Не верите, что такого воспитанного кота пропускают в музеи и театры? А зря, я кот хитрый и любитель искусства, к тому же, поэтому мы с девочками вот что придумали. Кира купила большую черную сумочку и сделала в ней много маленьких дырочек и одну большую, через которую я мог бы все видеть. Для того, чтобы они были незаметны, она украсила сумку цветами из бисера и какой-то большой тканевой птичкой, которая очень легко снимается и служит мне окном в мир. Так я могу сидеть в сумке сколько угодно и замечательно себя чувствовать, а главное, все видеть.

Чтобы охранники на входе меня не заметили, Ира придумала сделать в сумке двойное дно. Так что в самом низу сижу я, а надо мной лежат горы женских штучек. Сами подумайте, ну какой охранник начнет перебирать помады, пудры и разную мелочевку, если сразу видно, что обладательницы этой сумки, милые девушки с самыми честными глазами, которые ничего плохого не могут замышлять. Да и в конце концов, есть же карманные собачки, которых носят в сумке, а я-то чем хуже?

Вся эта культурная программа мне очень нравится. Однажды только случилась неприятная ситуация, но я тогда сам был виноват. Кира утром в субботу собралась в библиотеку и звала меня с собой, а я почему то посчитал, что там мне будет скучно. Глупый я был тогда кот! И вот пошел я с Ирой, думал, что она собралась просто погулять в парке, и она действительно пошла в парк, но в парк не простой, а аттракционов. Катались мы на всем, что там было, и вот меня теперь тошнит от одного воспоминания об этом дне! Ира мне, оказывается, мстила за порванную блузку, представляете? Вот тогда я понял, что с ней шутки плохи и после этого обходил ее стороной еще недели две. Хорошо, что у меня всегда была Кирочка, которая защитит, если что.

В общем, вот так тихо, спокойно мы и жили, пока однажды, не собрались провести воскресный вечер в театре. С этого всё и началось.

Глава 2

Про жизнь нашу я уже вам в общих чертах рассказал, а вот про хозяек надо бы поподробнее все изложить, чтобы вы понимали с кем я живу. Опишу их полностью и по форме.

Одна из моих хозяек – Анинян Ирина Вадимовна. Девушка с армянскими корнями, как можно увидеть по фамилии, и, скажу я вам, с аналогичным темпераментом. Ревнивая собственница с обостренным чувством защиты всего того, что ей принадлежит, так что нам с Кирой приходится постоянно терпеть сцены, аля: "Не прошу предательство, где мой нож?!" и "Ты, Кира, общалась слишком много со своей Алисой, а ты, Везунчик, сразу прыгнул к ней на колени!" А потом, ее резко переключивает и она хладнокровно красит ногти с невероятным чувством собственного достоинства и презрением ко всему миру.

Я кот, а значит, мужчина, и не отметить неземную красоту моих хозяек просто не в силах. Ну, раз уж я начал про эту бестию, с темпераментом, который витает в горах Арарата, то про нее и продолжу. Она – кудрявая брюнетка с большими карими глазами, небольшого роста и худощавого телосложения, а копна пышных кудрей окутывает ее силуэт. Узкая осиная талия и стройные ноги дают понять, что мы с Кирой прячем от нее еду, поэтому, если со спины услышать, что она кричит про нож, то можно не придавать серьезность ее угрозам. Но, вот она поворачивается, смотрит на тебя полным ярости взглядом (от этого он становится еще более пленителен, надо отметить, но все равно страшно до кончиков ногтей) и вот, ты уже готов провалиться под пол, к соседям, лишь бы не попасть в ее тонкие, раздраженные на данный момент, руки. Ну вот, опять я ударился в разговоры о ее жутком характере, расскажу -ка лучшее о ее безупречном вкусе!

Ира обожает удобство, поэтому увидеть ее в чем-то кроме штанов удастся крайне редко, только по праздникам или, например, когда нужно посетить театр. Итак, в обычной жизни она предпочитает штаны с завышенной талией по фигуре и кофты, либо короткие, либо заправленные в штаны, на работу дополняет этот образ пиджаком, потому что строгость и элегантность у нее в крови. С каблуками – беда, так же как и с юбками и платьями, хотя все три вещи ей очень идут. Ну любит человек удобство, что поделать. И, кстати, если вдруг напомните ей про то, что она девочка и надо быть женственнее, то получите в лоб.

Впрочем, когда мы идем в театр, моя армянка вспоминает про свой женский пол. Вот и в тот день она нарядилась соответственно. На ней красное платье по фигуре, выше колена, (несмотря на то, что она часто шутит над своей худобой, все равно всегда ее подчеркивает и гордится ею), и ботинки, на этот раз черного цвета с золотой фурнитурой и шнурками. Роскошные кудри небрежно рассыпаны по плечам, на лице макияж с акцентом на алые губы. В общем, темперамент выразился и в цветах образа, но все это смотрится очень утонченно, ведь как я уже говорил, вкус у моей хозяйки безупречен.

Ну вот, Ира опять замахнулась на меня тапком, просто потому, что я посидел на ее мягкой шерстяной кофточке! Прямо проблему нашла. Ужасный характер. Поэтому я перехожу к рассказу о Кирочке, а то эта Ира выпила у меня уже всю мою кошачью кровь, ни на какие 9 жизней не осталось.

Так вот, Кирочка – это Юрьева Кира Александровна, просто ангел во плоти, просто прелесть, прямо героиня из романов 19 века. Она высокая девушка с длинными русыми волосами ниже пояса, Кира же у меня упертая и не сдастся парикмахерам. Большие серо-зеленые глаза, красиво очерченные губы, изящная шея действительно выдают ее романтическую натуру. Она добрая, спокойная, совершенно невспыльчивая, сама никогда не вступит в конфликт, и, более того, уладит конфликт других людей на раз-два, например, всегда успокаивает Иру, когда та на меня шипит. Кирочка, одним словом, моя спасительница. Но при этом, тоже никогда не станет терпеть обид, ответит хаму, если понадобится, просто в свойственной себе интеллигентной

манере. Она постоянно пытается помогать своим друзьям и часто любит встретиться и поболтать с Алисой, чем вызывает дружескую ревность Иры, особенно тем, что всегда берет меня с собой на эти встречи. Но, Кирочка, на самом деле очень верная подруга, которая не предаст и всегда поможет, если что, и Ира это знает. А фразы про нож, это все из-за характера такого, ревнивого.

У Киры тоже все отлично со вкусом и она даже в повседневной жизни 21 века умудряется носить платья, 19 век в крови течет бурным ручьем. Платья на все случаи жизни, юбки различной степени пышности и длины, а к ним множество туфелек и балеток, вот чем забит ее гардероб. Но есть там место и для пары изящных брюк и джинс, все-таки для ее работы нужна удобная одежда, в которой можно и побегать, если что. В будни, она предпочитает официальный стиль, поэтому надевает строгие деловые платья или брюки с блузкой и жилетом. А вот в выходные, она может позволить себе надеть платья самых разных стилей и расцветок. Ее образы всегда дополнены изящными деталями, будь то необычный кулон, браслет или яркий шарфик.

Она любит рукодельничать, постоянно что-то красит, клеит, вяжет. Я ей во всем, естественно, помогаю, особенно запутывать клубки. А еще, она сочиняет стихи, несколько даже мне посвятила, потому что я ее любимчик. Кира, вообще, очень любит животных, а уж к котяткам и щенкам совсем равнодушна. Особенно к таким, как я, черным и зеленоглазым, очень уж она любит зеленый цвет.

Вот и для похода в театр, Кира выбирает бархатное изумрудное платье, с парящими от любого дуновения ветра вставками из шелка, вместо рукавов. Платье ниже колена, черные ботиночки на изящном каблучке, небольшой кулон с аквамагрином на черном шнурке и волосы, спущенные по спине вольным водопадом. Федор Чаев, (ее ухажер), умер бы на месте от такого обилия неземной красоты своей дамы сердца. Но, увы, Кира к нему совершенно равнодушна.

Вот такие разные, но такие одинаково любимые, мои хозяйшечки, Кира и Ира.

Глава 3

Итак, в то злополучное воскресенье, мы собрались в театр на премьеру спектакля по произведениям Уильяма Шекспира. В состав труппы были приглашены артисты, среди которых были, как довольно известные, которых мы могли видеть множество раз, так и очень юные, впервые выходящие на сцену. Это было новое, переосмысленное видение трагедии великого драматурга, представленное английским режиссером, и мы, конечно, не могли его пропустить.

Спустя сборы длиной в полдня, мои дамочки наконец-то были готовы. Меня поместили в нашу самодельную сумку и мы отправились на такси в театр. Вечер обещал быть самым обыкновенным, но не тут то было...

– Смотри, Кир, твой Федор тоже здесь! Иногда мне кажется, что он следит за нами, – удивленно сказала Ира.

– Ира, если ты не подколешь кого-нибудь, то твой день пройдет зря. И вообще, Федор не мой, он общий, – спокойно отозвалась Кира.

– Ох, вот повезло мне, кот у меня истребитель моих вещей, а подруга истребительница влюбленного сердца Федора. Что за жестокие создания вы! Если неподалеку скоро случится убийство, то я готова поспорить, это ваших рук и лап дело!

– Мяу! – не мог не возразить я.

– Это ты сейчас на меня мяукнул, Везунчик?! Сейчас как открою сумку, тебя увидят и вышвырнут из театра, будешь знать, как на меня мяукать!

– Ира, успокойся и оставь уже животных, вместе с людьми, в покое, – обратилась к подруге Кира.

– Кирочка моя, покой тебе только снится, смотри, кто к нам идет! – увидев знакомое лицо, весело произнесла Ира.

– Этот Федор не герой из моих романов, ох, как ему это донести в доступной форме? – задала риторический вопрос Кира и отвернулась от идущего к ним Чаева.

Ира, любезно откланялась, назло оставив молодых людей наедине друг с другом, напевая что-то вроде того, что влюбленное сердце не терпит отказа и может отомстить. Вот у нее талант, конечно, ляпать что-то, что впоследствии будет в точности отражать действительность.

– Привет, Кира! Такое удивительное совпадение, что вы тоже здесь! – с легкой усмешкой произнес Федор.

– Привет, да, особенно, если учесть, что ты с завидным постоянством находишься именно там, где наша троица, – ответила Кира. – Иногда меня посещают мысли, что я очень удивлюсь, если вдруг тебя не встречу.

– Ну, Кира, это просто мое влюбленное сердце везде находит дорогу к тебе.

– Нет, это просто твои слабослышащие уши не слышат, что мне не нужны отношения.

Прозвучал первый звонок. Я громко замаякал в сумке, чтобы отвлечь Киру от столь неприятной для нее беседы. Только это не помогло.

– Звонок. Мне пора проследовать в зал, пока, – поспешно проговорила Кира и направилась ко входу в зал.

– Я тебя провожу! – тут же крикнул вдогонку Федор.

– Не надо, наверняка у нас места в разных концах зала, – сказала Кира, доставая билет из глубин сумки, при этом не забыв почесать меня за ушком.

– У меня – партер, ряд 5, место 19, – показывая на свой билет, проговорил Федор.

– А у меня, Федя, партер, ряд 5, место 20, – глядя на свой билет с ужасом прочитала Кира. – Ты издеваешься, да?

– Нет, я просто люблю. Уже 2 звонок, пошли, дорогая.

– Если бы здесь была Ира, то она бы приказала вам с вашим нахальством держаться от нас подальше! Но я скажу так: вы ведете себя беспардонно, месье! – возмутилась Кира.

– Ах, да ведь это не я, это все любовь!

Не знаю уж кто именно был виноват, любовь или Федор, но моя Кира вынуждена была терпеть общество ненавистного ухажера целый вечер. Я, собственно, не понимал, что ей не нравится в Чаеве. Ее он любит, мне колбасу дает, в общем, меня все устраивало. Ира же, глядя на эту ситуацию, всегда саркастически приговаривала: "Принцесса ждет принца из книги, ну-ну". Наверное, тоже не понимала, что в Федьке не так. У самой-то Иры была любовь всей жизни, только про нее она нам никогда не рассказывала, а мы с Киroy тактично не спрашивали. Так что, в общем-то, и в нашей жизни страсти кипели не хуже, чем на сцене.

Но, давайте вернемся к искусству. Итак, зал театра мне очень даже понравился, насколько я мог рассмотреть из дырочки в сумке. Все украшено красным бархатом, золотыми кистями и огромной хрустальной люстрой на потолке с лепниной. Бархатными сиденьями усыпано все, кроме сцены. А сама сцена зияет огромной черной дырой, привлекающей к себе все людское и кошачье внимание, когда раздвигаются алые занавеси и начинается театральное действие.

Вот только помимо завораживающей атмосферы театра, я отчетливо почувствовал какое-то напряжение. И оно исходило не от раздраженной вниманием Федора Киры, не от не менее раздраженного отказом Киры Федора и даже не от моей вечно всем недовольной и по жизни раздраженной Иры, а от чего-то совершенно другого. Меня преследовало какое-то нехорошее предчувствие. Лишь потом, по прошествии времени, я в очередной раз убедился, что кошки в таких энергетических делах, настоящие профи.

Все шло своим чередом. Мы хорошо сидели, с интересом смотрели интригующий спектакль и, вдруг, антракт. Я так увлекся, что даже не заметил, как пролетело почти полтора часа. Антракт – это мое любимое время. Это, знаете, как реклама по телевизору: портит все удовольствие от просмотра, если, конечно, нет возможности в это время перекусить. А в этом театре был шикарный буфет, поэтому я небезосновательно надеялся на вкусный перекус.

Тем более, мне нужно было заесть стресс. Потому что на сцене, прямо перед антрактом, убивают главного героя, причем выстрел был такой громкий, как будто действительно стреляли из настоящего оружия. А я жутко не люблю резкие звуки, даже неожиданно мяукнул от такого хлопка. Кира, конечно, меня сразу успокоила, но осадочек то остался. К счастью, мы действительно сразу же отправились за перекусом.

В буфете Ира, считавшая нужным везде вставить свое слово, тут же начала обсуждение увиденного.

– Главный герой играет, конечно же, очень реалистично, даже умер как надо, упал от выстрела, прям как по-настоящему. И лужа крови была прям правдоподобной, до чего только уже не дошел прогресс, даже в театре!

– В книгах все намного интереснее написано, чем потом показывают на сцене. Шекспира этому английскому режиссеру, увы, не превзойти, – высказала свое мнение Кира.

– В книжках и принцы круче, – парировала Ира, подколов, таким образом подругу, и таким своеобразным, свойственным только ей способом, поддержав Федора, который ни на шаг не отходил от возлюбленной.

Чаяв благодарно кивнул ей головой, а Кира не стала ничего отвечать этим спевшимся против нее наглецам и пошла купить мне колбаски.

После хорошего перекуса мы уже стали беспокоиться, почему зрителей так долго не зовут в зал. Мы не слышали ни единого звонка, хотя по времени уже давным-давно должен был начаться второй акт. Люди в буфете, как и мы, стали негодовать, и, наконец, общей толпой мы ринулись к залу. Однако, все двери в зал были закрыты. А затем, я внезапно услышал пронзительно громкий и такой знакомый голос следователя Коновалова: "Продолжение не ждите. Убит главный герой. Прошу всех зрителей покинуть помещение".

Глава 4

Сказать, что мы были удивлены – ничего не сказать. Даже мне, коту, и то стало как-то не по себе, а что уж и говорить о чувствительных любителях театра! Всем зрителям сказали расходиться и не мешать следствию. Люди удивлённо и недовольно потянулись к выходу, но только не мои хозяйки: эти не могли упустить возможность принять участие в расследовании. Тем более, раз их начальник был здесь. Вот так, вчетвером, (да, Федор не отставал от нас), мы направились наперерез толпе зрителей, прямо к месту преступления.

У входа в зал, путь нам преградил сам Коновалов. Выглядел он, я вам скажу, так, словно он проводил воскресный вечер с друзьями в баре, а его оторвали от такого приятного занятия и срочно вызвали расследовать убийство. Такой возбужденный и недовольный вид у него был. А уж когда он узнал в двух нарядных девушках, которые пробивались в зал, своих стажерок, он просто вышел из себя и начал кричать.

– Это еще что за компания! Всем очистить помещение! Не дадут спокойно поработать! Так, а вам, расфуфыренным дамочкам, здесь нечего делать, косметика и вечерние платья ума точно не прибавляют, идите домой. Быстро!

Я конечно не струсил, но все-таки перестал выглядывать из сумки, у моих девочек и без меня назревали крупные проблемы.

– На правах сотрудников Следственного комитета, мы имеем право посмотреть место происшествия и, более того, участвовать в расследовании, – завопила Ира.

Кира, увидев, как голова Коновалова краснеет и вот-вот взорвется от возмущения, решила его спасти и уточнила: "На правах стажеров и ваших непосредственных подчиненных, а также на основании нашего трудового договора. И, поэтому, Николай Леопольдович, вы прекрасно понимаете, что не уполномочены лишать нас наших законных прав".

Кира и Ира зашли в зал, следователь недовольно покосился на девушек, но ни слова возразить не смог.

– Я сказала ему то же самое, только в той форме, которую он более всего заслуживает, – сказала Ира.

– Но не стоит забывать о субординации, – парировала Кира.

– Какая субординация!? Он не компетентен в своем деле, всегда ведет следствие спустя рукава, кошунство подчиняется такому псевдона начальнику!

– Ох, Ира, давай скажем откровенно, тебе лишь бы просто устроить скандал.

– А тебе, Кира, лишь бы просто вправить мне мозги, даже несмотря на то, что у нас под носом лежит труп.

И действительно, труп совершенно не располагал к ссорам и крикам. Мой зоркий глаз через дырку сумки разглядел, как он лежал посреди сцены, там же, где его настиг выстрел совсем не бутафорского пистолета. На сцене, около него, собралось немалое количество людей и можно было подумать, что все они играют в каком-нибудь нелепом спектакле, но, увы, почти все они были здесь по долгу службы. Около убитого склонялся судебно-медицинский эксперт по фамилии Ермолаев, я его узнал по большим седым усам, он мне пару раз встречался в том самом буфете Следственного комитета. Настоящий профессионал своего дела, работает уже почти 40 лет, да еще и любитель кошек, ко всему прочему, всегда меня колбаской угощает.

Недалеко от него, нервно шагая из стороны в сторону и многократно повторяя фразы: "Как такое могло произойти?" и "Какой теперь будет скандал!", находился довольно упитанный мужчина в сером деловом костюме и круглых очках на совершенно лысой голове. Он – директор театра, это я сразу понял по его виду и поведению. Да и сами посудите, ну кого еще может так сильно волновать безупречная репутация театра, как не его директора? По краям

сцены стояли сотрудники полиции, видимо приехавшие вместе с Коноваловым, раньше я их нигде не встречал. Один из них как раз помогал ему вскарабкаться на сцену.

Мои хозяйки его примеру не последовали и решили наблюдать за происходящим со зрительных мест, благо, сцена возвышалась над полом зала всего лишь на полметра. Прямо около нас, на первом ряду зрительного зала, безутешно рыдал немолодой мужчина, который держался за голову и в истерике все выкрикивал: "Сынок! Мой дорогой сынок! Мое милое дитя!". Здесь и без моей кошачьей логики было ясно, что он отец погибшего актера. Он был так убит горем, что мои хозяйки не могли сдерживать своего сочувствия, Кира даже незаметно смахнула набежавшую слезу. Мы решительно направились прямо к нему, и не успела Кира сказать: "Не нужна ли вам помощь?", как Коновалов в ярости крикнул: "Вызовите этому человеку скорую помощь, у него истерика!". Один из полицейских набрал нужный номер и, по настоянию следователя, вывел бедного отца из зала, тот якобы мешал расследованию. Мне показалось, что потерпевший ужасно раздражал следователя. Почему-то, даже больше, чем мои хозяйки. Наверное, он просто на дух не переносит психующих людей, а может, у него просто совсем нет сердца.

Пока мы наблюдали за происходящим, к нам незаметно подобрался Федор и сразу же объявил, что вернулся к нам для того, чтобы нас защищать, а то вдруг убийца ходит где-то рядом. Да уж, хорош защитник, нас скорее Ира защитит со своим ножом, чем этот худощавый официант!

– Ну конечно, вас защитит, ага. Киру свою ты пришел защищать, а бедный кот и беззащитная Ирочка тебя мало интересуют! – указав в самую суть, заметила, Ира.

– О, да, и главная особенность этой беззащитной Ирочки – чуть что, угрожать ножом, – усмехнулся Федор.

– Вот, молодец, Федя, умеешь красиво поддержать спор, уважаю тебя за это, а Кирочка моя почему-то не ценит в тебе это прекрасное качество.

– А ничего, что человек, о котором ты говоришь в третьем лице стоит рядом с вами и все слышит? – возмутилась Кира.

– О, это совершенно НИЧЕГО, – наиграно сказала, Ира.

– Ответила бы я тебе, Ирина, но сейчас есть дела поважнее наших споров, – серьезно сказала Кира, услышав шум в фойе.

Мы приблизились к открытой двери и увидели, как врачи скорой помощи уносят на носилках потерпевшего, все-таки просьба следователя вызвать скорую помощь оказалась очень кстати. Не успел я об этом подумать, как со сцены раздался громкий голос Коновалова. Он, подзвав к себе директора театра, спрашивал его об убитом.

Директором оказался тот самый нервный мужчина в сером костюме, вот я же вам говорил, что коты в таких вещах разбираются. Он сразу же представился, назвавшись Ромодановским Станиславом Эдмундовичем, потомком дворянского рода и человеком самых честных правил. Затем, он заискивающе начал говорить о том, как бы избежать ненужной огласки такого жуткого недоразумения, такого несчастного случая, который приключился с его театром. Но, эта проблема никого не интересовала, поэтому следователь повторил свой вопрос и посмотрел на него так, что Станислав Эдмундович сразу перешел к сути дела.

Он поведал всем нам, что убитый – это Лорийский Антон Алексеевич, совсем еще молодой, начинающий актер, недавно окончивший театральный вуз. Он был действительно талантлив, поэтому его пригласили принять участие в новой постановке такого известного английского режиссера, как Томас Джеральдсон. Причем, ему сразу же дали роль главного героя, которого, по сюжету, тяжело ранит его враг в конце первого акта.

Не успел директор договорить, как из-за кулис появился тот самый актер, сделавший роковой выстрел. На него страшно было смотреть: он трясся, как от лихорадки и еле держался на ногах, а размазанный грим едва скрывал смертельную бледность его лица. Директор тут же поспешил его представить: "Это и есть тот самый убийца главного героя, Куницын Савелий

Антуанович, они поступили в наш театр вместе с Лорийским, были друзьями еще с университета и коллегами по сцене". Замолчав на пару секунд, он издал нервный смешок и быстро уточнил: "Я имел в виду, конечно же, только то, что он играл роль убийцы, а не был им на самом деле, это все какое-то нелепое недоразумение".

Однако, по взгляду Коновалова было понятно, что он думал совсем иначе. Решительным шагом он направился прямо к Куницыну, готовясь начать немедленный допрос, но его тут же прервал голос судмедэксперта Ермолаева, который озвучивал свое предварительное заключение быстро печатающей что-то в планшете Ире. Он сказал: "Смерть потерпевшего наступила мгновенно, от огнестрельного ранения в область сердца. Судя по всему, выстрел бы произведен с близкого расстояния, так как пуля прошла навывлет."

– Господин эксперт, ваши выводы в данной ситуации могут и подождать, все и так видели как был убит Лорийский, – зло сказал Коновалов.

– Предварительное заключение судмедэксперта необходимо для протокола, – отметила лекторским тоном Кира.

– Я это и без вас знаю! И сам все отражу в протоколе. Потом, – огрызнулся Коновалов.

– Можете себя не утруждать, Николай Леопольдович, протокол уже ведется. Конечно же по нашей инициативе нашими же руками, и, самое главное, в полном соответствии с законом, – спокойным тоном продолжила Кира.

Коновалов ужасно напыжился, но все-таки выдавил из себя: "А все потому, что вы проходите стажировку у самого следователя Коновалова, поэтому такой профессионализм и ответственный подход к делу. Молодцы, девушки!"

Ира хотела уж было осадить его за слово "профессионализм", но его вежливые слова привели ее в ступор. Да так, что даже чуть планшет с протоколом из рук не выпал. Я и сам был удивлен такой неожиданной похвале, хотя, конечно, ни капли не сомневался, что мои хозяйки молодцы.

Но, спустя пару секунд, все встало на свои места, из-за кулис, прямо около следователя, вышел заместитель руководителя Главного Следственного управления Следственного комитета по городу Рыжедарску – Правдин Олег Игнатьевич. Я его сразу узнал, не зря же я каждый день смотрю криминальные новости.

– Мои кадры подобраны с большим умом и ответственностью! Это касается не только высших звеньев, но и начинающих свой труд служения закону, поэтому все они столь профессиональны, – не без гордости в голосе заявил он куда-то в зал и начал пожимать руку судмедэксперту Ермолаеву, а затем и Коновалову, который, после порции лести в адрес начальства, тут же сказал, что уже нашел подозреваемого и немедленно приступает к его допросу.

Окинув взглядом всех присутствующих, и не обращая ни к кому конкретно, Правдин продолжил: "Моя супруга с тещей сегодня находились в зале и были ужасно взволнованы случившимся, поэтому я нашел необходимым лично проконтролировать, как идет расследование. Но, вижу, все в порядке: следственные действия идут полным ходом. О результатах расследования, Николай Леопольдович, будете докладывать мне лично. А пока, разрешите откланяться". И он исчез за кулисами, так же неожиданно, как и появился.

Появление большого начальства значило лишь одно, что дело резонансное и огласка в СМИ неизбежна. Поэтому Коновалов, как и обещал, сразу же обратился к подозреваемому Куницыну.

– Ну что, голубчик, как вы нехорошо поступили, убили своего друга, брата по сцене! И как цинично, прямо во время премьеры! – начал он.

Допрашиваемый дрожащим голосом выдавил из себя, что он никого не убивал и что никакой убитый ему не брат, а вор его главной роли. При этом он находился на грани обморока, осознав, какие нерадужные перспективы перед ним рисуются.

– Ну и как такой слабонервный человек мог спланировать и повернуть подмену оружия? – поинтересовалась Ира у своих спутников Киры и Федора, и, конечно же, у меня – кошачьего Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро в одном флаконе.

Но, Коновалова подобные вопросы не волновали и он продолжил: "Мда, мотив ваш на лицо, Куницын, вы даже не постеснялись нам его озвучить! И хватит притворяться умирающим лебедем, как вы выстрелили в Лорийского видел весь зал, и как он упал, истекая кровью от вашего выстрела, тоже. На револьвере, конечно же, остались отпечатки ваших пальцев, а свидетелей вашей зависти к более талантливому другу мы наверняка найдем немало. Лучше признайтесь сразу, чистосердечное признание смягчает наказание".

– Я никого не убивал. Я больше не буду говорить без адвоката! – в слезливой истерике проговорил Куницын.

– Да уж, пожалуй такой способ убийства человек со слабыми нервами не выберет. Может Куницын и ненавидел убитого, но для расправы скорее выбрал бы яд, – задумчиво проговорила Кира.

– Какие же вы талантливые девушки, – начал, свою совершенно не уместную в данный момент лесть, Федя.

Мой кошащий нюх почувал, как в зал вошли санитары, чтобы забрать тело Лорийского и отвезти его в морг. Пока они упаковывали тело, Савелий невольно кинул взгляд на большую лужу крови, которая осталась посреди сцены как напоминание об ужасной трагедии, которая здесь произошла. От увиденного, он сел прямо на пол сцены и зарыдал, все повторяя, что он не убийца и что он думал, что револьвер ненастоящий.

– Кровь невинного человека на ваших руках и все это жестокое преступление на вашей совести, – продолжал давить на потерпевшего Коновалов.

После этих слов полупрозрачный актер рухнул в обморок.

– Итак, довел подозреваемого до нервного припадка, – так и запишем в протоколе, вслух сказала Ира.

– Ах ты, дрянная девчонка, дай сюда свою писанину! – с этими словами Коновалов выхватил планшет и удалил файл протокола без всякого зазрения совести.

– Вы вообще в своем уме, Николай Леопольдович? Вы уничтожили процессуальный документ! – заорала разъяренная Ира.

– Нет, я уничтожил всего лишь записочки неопытной стажерки, которая даже не уполномочена вести протокол!

– Позвольте, Николай Леопольдович... – пыталась возразить Кира, заступаясь за подругу, но разозлившийся следователь не собирался никого выслушивать.

– Лекции свои будете читать в другом месте, Кира, у меня нет на них времени! Я убийство расследую, а не в бирюльки играю! – грозно ответил Коновалов и ушел со сцены в компании полицейских, оставив наш квартет в одиночестве.

Благо, мои девочки предусмотрительно включили диктофон, поэтому запись допросов все-таки осталась. А я, пока все это происходило, решил выбраться из сумки, которую Кира оставила на одном из бархатных сидений около сцены и, так сказать, взять расследование в свои лапы.

Глава 5

Итак, стало очевидным, что пока этот надменный следователь находится в стенах театра, расследование будет вести крайне проблематично. Поэтому мои хозяйки решили отправиться домой, по дороге пройдя по коридорам театра: вдруг на глаза попадутся улики. Я же, тем временем, решил направиться в сторону буфета. Нет вы не подумайте, что я такой бессердечный кот, что могу думать о колбасе, когда вокруг такое творится. Мне просто захотелось хорошенько осмотреться на местности, вот я и ушел. А вдогонку мне донесся отчаянный возглас Киры, которая обнаружила, что сумка пуста и меня нигде нет.

– Ира, скорее иди сюда! Везунчик вылез из сумки и куда-то ушел! Как теперь найти совершенно черного кота в огромном темном зале? – чуть не плача проговорила Кира.

– Да что ему сделается, нашла из-за чего пережива... – тут же вставил Федор и осекся на полуслове, заметив разъяренный взгляд Иры и не менее испепеляющий взгляд Киры.

– Ладно тебе, Кир, наш Везунчик сам нас найдет, не кипишуй, – попыталась успокоить подругу Ира.

И действительно, что Кира так переживает, знает же, что я самостоятельный кот и дорогу к моим хозяйкам всегда найду. Хотя, конечно, такое внимание к моей персоне все-таки очень приятно.

– Ну что же, ребятки, все нас покинули, и любимый следователь, и любимый кот, давайте и мы пойдем на поиски колбасы, ну или допросим кого-нибудь, – в своей саркастической манере предложила Ира.

– Да, пойдемте, девочки, я вас провожу, – как истинный рыцарь поставил девушек перед фактом Федор.

Не дослушав, что им ответит Кира, я направился напрямик к выходу из зала. Не найдя ничего интересного в фойе и опустевшем буфете, я решил заглянуть за кулисы, там-то точно было на что посмотреть. Кулисы представляли собой длинный коридор с множеством дверей. Судя по всему, за ними располагались гримерки артистов и служебные помещения. Проходя мимо двери с надписью "Реквизит", (да-да, нечего удивляться, я и читать умею), я услышал голос Коновалова, который, допрашивал очередного свидетеля.

Побыстрее миновав эту дверь, я было направился к сцене, но заметил какой-то блеск под бархатной шторой, висевшей поблизости. Я люблю всякие блестяшки, поэтому, конечно, сразу же протянул лапу и вытащил... Что бы вы думали? Самый обыкновенный ключ. Но, не надо забывать, что когда совершено преступление, даже самая неприметная вещь может послужить уликой. Моя интуиция подсказывала мне, что этот ключ точно имеет отношение к делу, а, как известно, интуиция женская и интуиция кошачья – это две весьма мощных вещи. Так что я, взяв ключ зубами, тут же поспешил порадовать своей находкой мою детективную компанию.

И вот, пожалуйста, не пришлось даже долго искать моих ребят, они шли недалеко впереди меня и, судя по всему, направлялись к сцене. Я неспеша пошел за ними, как вдруг, в Федора чуть не врезалась перепуганная уборщица.

– Здравствуйте, мы занимаемся расследованием произошедшего убийства, наверное вы уже в курсе, судя по вашему взволнованному лицу? – представилась и сходу задала вопрос Ира.

– Конечно в курсе! Все на ушах стоят, это ужасная трагедия.

– А погибшего вы знали? – продолжила Ира.

– Ну, а как же не знать? Антон Алексеевич был новеньким в труппе театра, но, видимо, очень талантливым актером, поэтому вел себя, мягко говоря, слегка зазнавшись. Но он же еще совсем молодой был, по глупости хорохорился. Да вот, видать за это и поплатился.

– О чем вы? Думаете, что его убили из-за звездной болезни? – спросила Кира.

– Да, и я даже знаю кто убил! Вот шла рассказать следователю, мне сообщили, что он допрашивает Тимофея Евгеньевича.

– А это кто? – решил уточнить Федор.

– Да это декоратор наш, Лучников. Он, вроде как, тоже дружил с Антоном.

В этот момент из-за двери реквизиторской раздался громогласный голос следователя. Судя по всему, допрос был в самом разгаре.

– Да, вам совершенно верно все сообщили, – быстро подхватив уборщицу под руку и уводя ее подальше от злополучной комнаты, сказала Ира.

Кира сразу смекнула хитрый план подруги по перехвату ценных сведений прямо из под носа Коновалова и поспешила все разъяснить уборщице.

– Понимаете, Николай Леопольдович – следователь этого дела, поручил нам, своим помощникам, допрос свидетелей. Сами понимаете, столько работы, его на всех не хватает. Поэтому поведав нам тайну сего преступления, считайте, что рассказали ее самому следователю. И, для начала, назовите, пожалуйста, своё полное имя.

– Да-да, понимаю. Клара Ильинична я. Цыпкина, – кивнув головой, произнесла женщина. – Ой, ну и же хорошо, что я вас встретила, а то я боялась, что он меня все равно сразу не примет из-за допроса Тимофея Евгеньевича. Мне ведь надо домой торопиться, меня дети ждут.

– Так вот, чтобы ваши детки не ждали, расскажите нам, кто же убийца по вашему? – стала подгонять уборщицу вечно нетерпеливая Ира.

– Не по-моему, а на самом деле! Убийца – грузчик Петров! Аркадий Юрьич.

– Почему вы пришли к такому выводу, расскажите нам? – мягко попросила Кира.

– Конечно расскажу, я же здесь именно за этим!

Своим кошачьим чутьем я ощутил, как Ира кипит от негодования и держится из последних сил, чтобы не сорваться.

– Так вот, ребятки, Аркадий и Антон друг друга невзлюбили прямо с первой встречи. Антон никогда не упускал возможности подколоть Аркадия его не самым высоким положением в театре. Если прямо сказать, то постоянно унижал он его.

– А вас? – спросила Ира

– Что, меня? Не поняла.

– А вас Антон не унижал? – повысив тон уточнила Ира.

– Он унижал весь обслуживающий персонал, в том числе буфетчицу и секретаршу. Но, с Аркадием, конфликт обострялся особенно остро, так как его чуть не уволили из-за Антона.

– Расскажите поподробнее об этом, – попросила Кира.

– Как то Аркадий в буфете рассказывал нам, что дома сломался стул у него и, в шутку, упомянул, что было бы неплохо прихватить один стул из реквизита, так как театр богатый, стульев море, а у бедного грузчика в доме не хватает. Мы посмеялись просто, а на следующий день стула действительно досчитались. На разборе полетов, в кабинете у директора никак не могли вычислить вора. Но вдруг встал Антон и дословно повторил вчерашние слова Аркадия из буфета. Понимаете, никто и не вспомнил про глупую шутку, а этот молодой человек вот так некрасиво поступил, подставил человека. После этого Аркадия чуть было не уволили, а у него жена не работает, маленькие детки и куча кредитов. Он слезно умолял директора обойтись без увольнения и тот в итоге сжалился, но удержал пол зарплаты за тот месяц в качестве наказания.

– И только поэтому вы решили, что убийца грузчик? – усмехнулась Ира.

– Не только поэтому! Я видела, как он заходил в реквизиторскую, хотя сегодня смена другого грузчика, Константина, он и выносил декорации на сцену.

– Вы видели лицо Аркадия? – спросила сразу оживившаяся Ира.

– Нет, я видела, что в ту комнату входит именно грузчик брюнет, а это как раз Аркадий. Константин-то вообще лысый и на работе в кепке ходит.

– А вы не видели, было ли у него что-то в руках, когда он заходил? И во сколько, примерно, вы его видели? – задала вопросы Кира.

– Да, было, я точно помню, что одной рукой он придерживал дверь, а в другой держал телефон. А происходило все это в 16:20-16:30, я всегда в это время иду полы на сцене мыть, перед спектаклем, вот и сегодня тоже.

– Что ж, спасибо вам за предоставленную информацию и вы можете отправляться к деткам со спокойной душой, вы очень помогли следствию, – сказала вежливым тоном Ира, чтобы только побыстрее спровадить уборщицу, ведь в любой момент мог выйти Коновалов и увидеть несанкционированный допрос.

Уборщица направилась к выходу, а Кира посмотрела на Иру с грустной улыбкой.

– Ну, что, завтра придется печатать повестки.

– Да, Кира, на имя грузчика, режиссера и реквизитчика. Да и что поведал декоратор нам тоже следовало бы узнать, – ответила Ира.

– Девочки вы такие умницы, так профессионально ведете допрос! – неожиданно восхитился Федор.

Ох, эту лесть я не мог уже слушать, поэтому громко мяукнул, чтобы привлечь внимание хозяек к своей персоне. Кира сразу же взяла меня на руки и чуть не задушила в объятьях, все повторяя, что я ее любимый котик. А Ира, тем временем, осторожно подняла найденный мною ключ и положила в свою сумочку, при этом не забыв сказать: "Какой же ты молодец, Везунчик, время зря не терял". А Федор тут же вставил: "За это ему полагается колбаса! Пойдемте в буфет, дамы." И я, конечно же, был всеми 4 лапами за такое предложение!

Всей дружной компанией мы проследовали в буфет, где около прилавка сидела дородная дама, увлеченно разговаривавшая по мобильному телефону. Завидев двух нарядных девушек, юношу и просто очаровательного кота (Кира продолжала держать меня на руках), буфетчица поспешила прекратить разговор и удивлено уставилась на нас.

– Я думала, что все зрители уже давно ушли. Или вы из "этих"?

Ира уже хотела было возмущенно уточнить, каких таких "этих", но Кира, воодушевленная моим возвращением, решила не допускать конфликта и поспешила все объяснить.

– Мы являемся помощниками следователя Коновалова, который ведет расследование по совершенному сегодня убийству. Но к вам мы пришли совсем по-другому вопросу, не переживайте. Не осталось ли у вас докторской колбасы для вот этого милого кота? – спросила она, красноречиво показывая на меня.

– Ой, ну, конечно-конечно, сейчас достану. Сегодня совсем плохо шла торговля, за время антракта раскупили только одну треть всех закусок. Я думала, что хоть после спектакля удастся что-то продать, а тут такое!

Пока мы все отвлеклись, слушая жалобы продавщицы и ожидая обещанную колбасу, в буфет ворвалась какая-то наглая девица. Решительно направившись прямо к прилавку, и бросив пятисотрублевую купюру на стол, она потребовала рюмку коньяка.

– Эй, дамочка, здесь как бы очередь, – вполне обоснованно начала возмущаться Ира.

Однако, буфетчица, проигнорировав слова Иры, тут же прекратила поиск бутербродов и скорее кинулась выполнять просьбу этой фифы. Передав ей рюмку, продавщица пролепетала: "Вот, пожалуйста, держите, Кристина Станиславовна." Не удостоив ее ответом, эта нахалка поспешно удалилась.

– Какие-то некультурные алкоголики нам попадают всегда, то потолок из-за них побелил посреди сессии, то жди колбасу дольше обещанного. Ужас! – продолжила Ира.

– А она кто такая вообще? – заинтересовался Федор.

– Да это же дочка директора нашего театра, Станислава Эдмундовича! Вот она и ведет себя как принцесса, раз папочка тут всем заправляет. Никто ей слово поперек не скажет, а не то быстро вылетит из театра. Не привыкла она, чтобы ей отказывали, – ответила буфетчица,

наконец передав Кире тарелку с колбасной нарезкой, и шепотом добавила. – Пока здесь не появился Антон.

– Вы говорите об убитом? Можете рассказать поподробнее? – тут же спросила Кира, поставив тарелку на пол передо мной.

– Да, именно о нем. Он же такой красавчик был, да еще и подающий большие надежды актер. Она на него сразу запала, да только ему она не нравилась совсем, вот он ее и отшил. А сам начал встречаться с Лизкой.

– Что еще за Лизка, она тоже актриса? – уточнила Ира.

– Лизка – то? Да. Она же и играла главную женскую роль в пьесе. Актриса Елизавета Корабельникова. На всех афишах они с Антоном Алексеевичем и были. Я вам вот еще что скажу, Лизка-то сначала с нашим реквизитором Рыбиным шуры-муры крутила, а потом вдруг переметнулась к Антону.

Я как раз отдал должное докторской колбасе, очень быстро очистив тарелку, когда мои хозяйки засобирались домой.

– Что ж, спасибо Вам за информацию, и за колбасу, Везунчику очень понравилось, – начала прощаться с буфетчицей Кира.

– Ой, да вы обращайтесь если что, я тут все про всех знаю, может как и помогу расследованию! Меня Клавдия Викторовна Евлампенко зовут, если что, – заулыбавшись сказала буфетчица.

– Конечно, выпишем Вам повестку и вызовем на допрос по всей форме, – с легкой иронией проговорила Ира, после чего улыбка на лице Клавдии Викторовны мгновенно исчезла.

Мы попрощались и наконец-то направились к выходу из театра. Меня даже потянуло на сон. Все эти расследования очень утомляют, знаете ли, да еще и после такого вкусного колбасного ужина. Поэтому я снова залез в сумку к Кире и стал спокойно наблюдать за всем происходящим оттуда. Мои хозяйки, тем временем, проходили мимо поста охраны у выхода. И вдруг Ира, вспомнив о найденном мной ключе, решила поинтересоваться об этом у охранника.

– Добрый вечер, мы помощники следователя, хотим задать вам пару вопросов, – официально заявила она и сразу перешла к делу. – У вас в последнее время не пропадали ключи от какого-нибудь кабинета?

– Нет, вроде не пропало ничего. Нет, не вроде, а точно, – озадаченно ответил охранник – мужчина неопределенного возраста с криво подстриженными усами.

– А вот этот ключ вам не знаком? – спросила Ира, показывая охраннику мою находку.

– Ну, он похож на ключ от комнаты с реквизитом, там замок специальный стоит, японский, и ключ с 3 зазубринами.

– А сколько всего было ключей от реквизиторской? – уточнила Кира.

– Так всего один ключ и был. Вот он, лежит тут у меня, а этот второй не пойми откуда взялся, – ответил охранник, показывая нам ключ с биркой, на которой отчетливо было написано "реквизит".

Кира с Ирой понимающе посмотрели друг на друга и я, конечно же, тоже сообразил, что кто-то сделал дубликат ключа.

– Нам нужны записи с камер видеонаблюдения за последнюю неделю, – деловито заявила Ира охраннику.

– Так это...нет их. Не работают камеры уж дня 3 как, там вроде замкнуло что-то и не успели еще починить, – проговорил он. – Да кто ж знал, что тут вдруг такое произойдет как раз? Всегда все спокойно было, много лет уже никаких происшествий.

– Знаете что, это все очень подозрительно. Очень, – задумчиво проговорила Ира.

Оставив озадаченного охранника, мы наконец вышли из театра.

– Странные дела здесь творятся, – мрачно проговорил Федор Чаев.

– Судя по всему, убийца заранее все спланировал, перехитрил охранника, сделал дубликат ключа, сломал камеры, а потом подменил револьвер, – вслух рассуждала Кира.

– Такого охранника перехитрить не такое уж и большое дело! Не сомневаюсь, что он в этот ящик с ключами всего раз в день заглядывает, и то – не факт, – не могла не заметить Ира.

– Да, а раз так, Куницын не может быть убийцей. Ведь револьвер и так находился у него весь спектакль, он в любой момент мог его подменить, зачем же еще заморачиваться с ключом, – продолжила Кира.

– Это значит, что версия нашего Леопольдовича распадается на глазах, – с улыбкой отметила Ира. – Зато у нас уже трое подозреваемых, как минимум: грузчик Аркадий, отвергнутая Кристина и неудачливый соперник убитого – реквизитор Рыбин.

– Девочки, какие же вы умные, давайте я вас до дома провожу, – по-рыцарски предложил Федор.

– Да нам отсюда до дома всего 15 минут на автобусе ехать, – уже было отказалась Кира.

– Конечно – конечно, проводи, мало ли какие темные личности по автобусам сейчас разъезжают, – подмигнув Федору тут же вмешалась Ира и продолжила. – Вот посмотри, Кира, какой Федя джентльмен, не бросает нас посреди ночи на произвол судьбы!

Кира ничего не ответила и направилась к автобусной остановке, куда уже подъезжал нужный нам автобус. Мы сели и в теплом салоне я, подумав о том, какой "спокойный" театральный вечерок нам сегодня выпал, сразу уснул.

Глава 6

На следующий день утренние сборы на работу закончились у моих девчонок катастрофой. А именно – тем, что я отказался от колбасы, из-за того, что переел ее вчера.

– Кира, ему не плохо, он не заболел, просто переел колбасных изделий! Ты же ему всегда диетические корма даешь, а в театре было такое обилие колбасы: сначала в антракте, а потом уже после убийства во время разговора с буфетчицей. Не надо брать его с собой, и так нас ждет столько головной боли в связи с этим убийством на работе, – негодовала Ира.

– Нет, мы его возьмем! А вдруг это не переедание, а вирус? Он должен быть у нас на виду для нашего же спокойствия. Ты же хоть каплю любишь Везунчика, Ира?! – с этими словами Кира поместила меня в мою сумку и оттуда я уже приглушенно слышал слова Иры.

– Ох, вот когда начинается сентиментальная любовная тема относительно этой котейки, конечно, мне сложно устоять. Ладно, берем, вдруг он поможет нам в расследовании какой-нибудь подсказкой. Вон ключ же именно Везунчик нашел, – довольно отметила Ира.

Конечно, мне было приятно, что мои детективные способности не остались незамеченными. А также то, что я не пропущу допрос новых свидетелей, благодаря согласию Иры. Вот бывает она все-таки периодически прелестью, в такие моменты мне ее прям расцеловать хочется.

Вот так и получилось, что на работу мы отправились всей дружной компанией. Мы поднялись на второй этаж Следственного комитета, прошли мимо буфета, а затем направились прямо в кабинет следователя. Не успели мы войти, как откуда-то сверху на меня обрушился поток громогласного голоса Коновалова.

– Я ухожу по важным делам. А вы допросите вызванных мной лиц по делу об убийстве Лорийского и сами напечатайте повестки для возможных свидетелей, если что-то новое узнаете. Все. Я пошел, – сказал он и, заметив в руках Киры сумку со мной, добавил, – какой ужас, вроде молодые девушки, а ходите с такой огромной сумкой, как бабки на рынке. И в театре с ней были и вот уже на работу притащили. О времена, о нравы! – безо всякого "здравствуйте" и "до свидания" недовольно пробурчал следователь и, хлопнув дверью, ушел.

Я, конечно, хотел было возмущенно подать голос, но внезапно замаякавший большой баул, наверное, привел бы Коновалова в окончательное иступление. Так что он должен сказать спасибо, что благородный кот Везунчик сберег его оставшиеся нервные клеточки от смерти.

– Когда-нибудь этот "Мистер Вежливость" научится здороваться и прощаться, но это уже совсем другая история, – иронично и в точку подметила Ира.

– Да, уж, он просто невыносим, не нравится ему наша сумка, видите ли! Тоже мне, модник, – согласилась возмущенная Кира.

– Вот именно. Ну не будем о плохом. Лучше посмотрим, кого нам по сегодняшнему плану великого следователя Коновалова нужно допросить, – потянувшись за листком заданий, всегда оставляемым начальником, с наигранной важностью проговорила Ира.

– Да, поведай нам эту интересную информацию, это великое послание уважаемого Николая Леопольдовича, – подыгрывала подруге Кира.

– Легко, моя дорогая. Итак: "Допросить вызванных свидетелей, оформить все показания в протокол, не уходить из кабинета в буфет, обжоры, они могут прийти в любую минуту!" – процитировала следователя Ира

– Ох, какой же мерзкий тип, – с отвращением сказала Кира.

– Да, но нас эти его дурацкие приказы не волнуют, так что пойдете в буфет. Бери котейку, вдруг он уже захотел кушать. Когда приглашенные на допрос граждане явятся, то нам, естественно, об этом сразу сообщит Петр, – спокойным и довольным тоном сказала Ира.

Петр – это наш знакомый охранник в Следственном комитете. Он, как и все, очень хорошо относится к моим хозяйкам и всегда находится с ними на мобильной телефонной связи, на случай внезапного появления их начальника Коновалова, или, как сейчас, вызванных свидетелей.

В буфете мои хозяйки, как обычно, взяли себе две чашечки чая с лимоном и принялись обсуждать вчерашнее преступление.

– Интересно, кого же Коновалов вызвал сегодня на допрос, ведь ни про грузчика, ни про дочку директора он ничего не знает, – начала рассуждать Кира.

– Скоро узнаем, кого он там вызвал. А нам еще надо выписать повестки этой самой дочке-нахалке, да и актрисе Корабельниковой, про которую буфетчица говорила, тоже, – ответила Ира.

– И к грузчику с реквизитором у нас найдутся вопросы, – напомнила Кира.

– Да, у реквизитора нужно узнать поподробнее про оружие убийства. Мне кажется поменять оружие мог только тот, у кого есть деньги, причем немаленькие, это же был какой-то редкий старинный револьвер.

– Я тоже так думаю. Значит, бедный грузчик сразу отпадает, хотя у него и был мотив.

– Но зачем он пришел на работу в свой выходной нужно все-таки выяснить, может он видел убийцу, – предположила Ира и, тут же, услышав звонок телефона, ответила. – Да, привет, Петя, что случилось?

– Судя по тому, что звонит Петя, к нам уже пожаловали свидетели вчерашней трагедии, – обращаясь скорее ко мне, чем к Ире, проговорила Кира, вставая из-за стола.

– Да, именно, не дадут спокойно чай попить. Пойдем в кабинет, нам предстоит допросить мистера Джеральдсона, режиссера из Лондона. Do you speak English, Kira? – тут же решила уточнить Ира.

– Of course, my dear, – шутливо ответила ей Кира, по-русски добавив, – но не настолько хорошо, чтобы вести допрос англичанина. Если уж он совсем не понимает русский язык, попросим его написать все, что он знает на листочке, а потом пусть Коновалов сам разбирается.

Ира засмеялась, вспомнив, как их начальник "дружит" с иностранными языками и с таким веселым настроем мы направились в кабинет. Около него уже стоял высокий, модно одетый мужчина средних лет, с довольно длинными светлыми волосами, собранными в хвост. Он мне сразу не понравился. Может потому, что взгляд его показался мне каким-то липким и, одновременно, высокомерным.

Завидев нас, он тут же обратился к моим хозяйкам нежным голосом с небольшим акцентом: "О, милые лэди, не скажите, где я могу найти следователя Ко-нов-ло-ва Николас Лео-полдович?" – сверяясь с бумажкой, спросил он.

– А вы по какому вопросу? – решила строго уточнить Ира, про себя обрадовавшись, что режиссер вполне неплохо говорит по-русски.

– Директор театра сказал мне прийти сюда сегодня, чтобы ответить на questions.

– Мы помощники следователя Коновалова и он поручил нам задать вам все вопросы, проходите, – открыв дверь в кабинет пригласила Кира.

– Very well, very well, – удивленно и, в то же время, обрадовано произнес режиссер, с любопытством посмотрев на Иру.

Кабинет Коновалова представлял из себя небольшое помещение, вся мебель которого состояла из двух шкафов с документами, рабочего стола следователя, его же крутящегося стула, деревянного стула для посетителей и диванчика, на котором мы с Киной и расположились, предоставив Ире право вести допрос. Укоризненно посмотрев на Киру, (мало ли, какие английские словечки употребит этот свидетель), Ира сразу же приступила к допросу.

– Итак, представьтесь, пожалуйста, для начала.

– Мое имя Томас Джеральдсон, я полгода назад приехал сюда, в Рыж-да-ркс, и начал работу над постановкой моей пьесы.

– Мистер Джеральдсон, а что вы можете рассказать по поводу вчерашнего убийства?

– Для вас, я просто Томас, – улыбаясь произнес режиссер и тут же начал свой рассказ. – Энтони, он был талантливым, я его выбрать на главную роль. Это так terribly, так плохо, что его убить прямо на сцене. Я совсем такого не хотел. Я не думал, что Савва захочет убить его из – за роли.

Кира, тем временем, выпустила меня из сумки и взяла на себя труд вести протокол допроса, при этом ей отлично было видно, какими глазами иностранец смотрит на ее любимую подругу. Ира сегодня действительно была неотразима, в черных джинсах с завышенной талией и красной водолазке, красиво подчеркивающей ее изящную фигуру.

– А с чего вы решили, что убил именно Савелий? – продолжила допрос Ира.

– Я видел это своими глазами. Савва, он несколько раз просить меня взять его на главную роль. Но я не мог, он был не то, что мне надо. И я сказал ему: "to take oneself in hand", я не знаю как это по-русски.

– Взять себя в руки, – тут же уточнила Кира.

– Да, yes, но он не смог смириться.

– А у убитого был еще с кем-нибудь конфликт? – задала следующий вопрос Ира.

– Я точно не знаю, но я как-то видел, как они чуть не дрались с мистером Рыбиным. Он отвечал за реквизит.

– Кстати о реквизите. А револьвер, из которого стреляли, он ведь был какой-то особенный?

– Of course, я привез его с Лондона. Это оружие 19 век, настоящий револвир. Но он был сломан, не стрелять.

– Значит, это настоящий револьвер, просто не работающий, но его можно было починить, чтобы сделать выстрел? – вмешалась в разговор Кира.

– Нет, по, там большая поломка, не найти таких деталей, это очень дорого бы стоить и занять много времени, – даже не повернувшись в сторону Киры, ответил Томас.

– Что ж, спасибо за информацию, если у нас появятся еще вопросы, мы вас вызовем. А пока, можете идти, – завершила расспросы Ира.

– Thank you very much, – улыбнулся режиссер и вдруг спросил, обращаясь прямо к Ире, – Я, я могу узнать your name?

– Ирина Вадимовна. Please, leave the room, bye, – указывая на дверь ответила Ира и подошла к нам.

– Nice to meet you. Еще увидимся, Айрин, – не обращая внимания на недвусмысленные слова Иры, продолжил Томас.

– Конечно, если снова понадобятся от вас какие-то сведения по делу, – строго ответила Ира и добавила с недоброй усмешкой, – Или если вы убийца.

Услышав это, англичанин исчез за дверью, а Ира присела к нам, на удобный диван.

– Он просто наглец, неужели только в книгах все англичане джентльмены, – тут же сказала разочарованная Кира.

Не успела Ира ответить на столь справедливое замечание подруги, как ее телефон снова зазвонил.

– Да, Петя, большое спасибо, что продолжаешь держать нас в курсе, – сказала Ира и положила трубку. – Что ж, к нашему кабинету прибывает Корабельникова Елизавета Никитична. Давай, Кир, поменяется местами, а то у меня уже горло пересохло, буду вести протокол.

Кира согласилась и мои хозяйки поменялись местами. Сразу же раздался стук в дверь, и в наш кабинет заглянула белокурая голова.

– К вам можно? Меня вызвали на допрос по-поводу убийства Антоши, – полным грусти голосом сказала девушка, отирая слезу.

– Здравствуйте. Вы, как я понимаю, Елизавета Корабельникова, главная актриса вчерашнего трагически завершившегося спектакля? – уточила Кира и после утвердительного кивка головы, участливо продолжила, – Проходите пожалуйста. Может хотите воды?

Белокурая голова превратилась в высокую эффектную блондинку в кружевном платье черного цвета и на высоких шпильках.

– Да, спасибо за воду, но пока не надо, – сдерживая рыдание проговорила девушка.

– Присаживайтесь и успокойтесь, а после я задам вам пару вопросов и вы пойдете домой, – продолжала свою деликатную речь Кира, а Ира сидела с задумчивым лицом, ожидая начала допроса. Она терпеть не могла такие сентиментальные моменты, потому что они, как правило, тоже доводили ее до слез, а она ненавидела показывать свою слабость.

– Итак, Елизавета, что вы можете рассказать о произошедшем убийстве? – начала допрос Кира. – Может вы видели что-то подозрительное до начала спектакля, за кулисами?

– Нет, я совершенно ничего не видела. Понимаете, мы были очень увлечены с Антошей друг другом, нам было ни до чего и не до кого, кроме нас и наших ролей. Это ужасная утрата, ведь я потеряла не только блестящего партнера по сцене, но и любимого человека, – после этих слов девушка залилась слезами.

– Все-таки стакан воды будет не лишним. Ира, принеси пожалуйста, а то графин совсем пустой, – попросила подругу Кира и принялась успокаивать актрису, – Елизавета, возьмите салфетку, утрите слезы, Ирина сейчас принесет воды и вам станет легче.

– Ох, спасибо вам за такое понимающее отношение ко мне, – полным благодарности голосом пропищала осипшая от слез девушка.

Кира мягко улыбнулась допрашиваемой, и перестав задавать вопросы, стала ждать возвращения Иры. Я же, как настоящий джентльмен, не могу смотреть без боли на женские слезы и, тем более, не могу пустить мою Иру одну в буфет, вдруг она встретит по дороге этого наглого режиссеришку. И кто ей тогда поможет, кроме меня? Ну и про колбасную перспективу я, конечно, никогда не забываю.

И, действительно, кошачья интуиция снова меня не подвела. Не успели мы дойти до буфета, как тут же встретили этого англичанина. Он, как мне показалось, стоял и поджидал мою Иру специально.

Хозяйка, не обращая на него внимания, гордо прошествовала к кулеру с водой и неспешно начала набирать воду в графин. Я же, бдительности не терял и напряженно следил за тем, как этот наглый тип вальяжно подошел прямо к кулеру и, облокотившись на него, обратился к Ире нежным голосом.

– Айрин, ты совершенно необыкновенная, wonderful woman, – ожидая ее радостной реакции проговорил Томас, но увидев ее полное безразличие, он продолжил. – Ты не думай, что я несерьезный человек, я могу сделать дать тебе главную роль в моей новой пьесе. Стоит тебе только хорошо попросить.

– Моя самая главная роль это борьба за справедливость. А любимое занятие ставить наглцов на место! – зло посмотрев на него ответила Ира и отошла от кулера.

– Айрин, подожди! – не отставал он, – Я теперь стал знаменит, как убили этого Энтони, все газеты печатают что я great режиссер, что моя пьеса оживает, как у Шекспир. Ты будь моя муза.

– Так вы только рады смерти Антона, она была вам выгодна? Ну вы и лицемер! – возмущенная таким бездушием режиссера ответила Ира и быстро направилась к выходу.

– Да, меня теперь много приглашают в любые театры. Я и тебя сделаю знаменитой, – хватая Иру за локоть проговорил он и мерзким голосом недвусмысленно добавил, – если ты меня отблагодаришь.

Зря он это сказал, Ира никогда не прощала дерзости, тем более такой.

– Вот тебе моя благодарность, придурок! – выкрикнула Ира и выплеснула всю воду из графина прямо в его наглую физиономию.

– Дура! Ты еще пожалеть об этом! – визгливым тоном закричал мокрый англичанин и, что-то злобно бубня на английском, вышел из буфета.

Тем временам, Ира заново наполнила графин водой и мы пошли к заждавшимся нас Кире и Лизе. Раскрасневшаяся от злости девушка зашла со мной и графином с водой в кабинет. Чуткая Кира взволнованно посмотрела на подругу, сразу поняла, что что-то с ней произошло, но деликатно не стала выяснять подробности случившегося при постороннем человеке.

Елизавета уже не рыдала в 3 ручья, все же Кира действует на людей успокаивающе. Но Ира все равно налила ей воды, зря что ли ходила и еще натерпелась такого хамства. Актриса сделала глоток и тогда Кира продолжила допрос.

– Значит, если можно так выразиться, у вас с Антоном Лорийским был роман? – уточнила Кира.

– Да именно так и было. Когда мы увидели друг друга, то сразу случилась любовь с первого взгляда. Будто зажглась искра, притяжение и мы уже не смогли быть не вместе. Я тогда сразу призналась Мише Рыбину, что, к сожалению, мои чувства к нему стерло время и что ухожу. Я была с ним честной, ведь уж лучше так, чем гулять на стороне. Но он не простил мне, как он сказал, "предательства", и все время говорил, что я еще сама приду к нему вся в несчастье и слезах, и стану просить, чтобы он принял меня обратно. И как я только могла любить такого бесчувственного человека? Ах, какая драма! – театрально всплеснув руками закончила свой рассказ Корабельникова.

– "Вся в слезах и несчастье", хм. То есть, возможно, убийца ваш бывший возлюбленный? – размышляла Кира.

– Нет-нет, это исключено, он хоть и остр на слово, но мухи не обидит, не говоря уже об убийстве человека. В глубине души я понимаю, что все его эти гадкие слова были сказаны не им, а его израненным сердцем, – защитила свою бывшую любовь Елизавета.

– Ну что же, раз израненное сердце способно угрожать, почему бы и не взять во внимание то, что оно способно привести угрозы в действие, – ехидно заметила Ира, еще полностью не отошедшая от инцидента в буфете.

– Нет, он точно не мог! Я знаю его слишком хорошо, он на самом деле добрый, помогает приютам животных, занимается благотворительностью. И мне на самом деле очень жаль, что я причинила боль такому замечательному человеку. Но я ничего не могла с собой поделать, сердцу же не прикажешь! – со снова накатовающимися слезами выдавила из себя актриса.

– Что ж, спасибо вам за информацию, которую вы нам предоставили. И, пожалуйста, держитесь, не падайте духом, Елизавета Никитична. До свидания, – быстро, но в тоже время тактично, попрощалась с допрашиваемой Кира, чтобы та снова не впала в истерику прямо в кабинете.

– Спасибо вам за слова поддержки и воду. Я вам очень благодарна, но моя жизнь теперь сломана. Без любви ничего не имеет смысла, – с этими словами девушка, едва сдерживая слезы, изящно исчезла за дверью кабинета.

Как только актриса ушла, Кира кинулась к подруге с расспросами.

– Что случилось в буфете, Ир? Ты до сих пор сама не своя.

– Там случился беспардонный английский режиссеришка со своими непристойными предложениями! – раздраженно процедила Ира.

– Что-о-о?! Вот же гад белобрысый! – не став, в данной возмутительной ситуации, подбирать выражения, выкрикнула Кира.

– Именно! Причем теперь мокрый гад, – иронично заметила Ира, подмигнув мне в этот момент.

– Как это? Ты что, схватила со стола буфета нож? – испуганно спросила Кира, представив самый худший вариант развития событий.

– Ахаха, Кирочка, нет. Буду я еще руки марать! Я просто плеснула в его оборзевший face ледяную воду из графина, – довольно похвасталась Ира.

– Так ему и надо! – поддержала подругу Кира. – Ну вот, Ира она даже и в столовой с англичанином Ира. Ты себе не изменяешь, – добродушно подколола подругу она.

Мои хозяйюшки от души посмеялись и стали потихоньку собираться домой, так как близился конец рабочего дня.

Глава 7

На следующий день, мы отправились на работу в полном составе, потому что я не захотел оставаться дома, пока мои хозяйки полным ходом вели расследование. Жизнь кота, даже такого занятого, как я, все-таки очень однообразна. Поэтому Кира, услышав мои жалобные мяуканья, согласилась снова взять меня с собой.

Когда мы пришли в Следственный Комитет, Коновалов был уже на месте и с порога начал засыпать моих хозяек упреками.

– Так, вы выполнили мои вчерашние указания? Допросили режиссера и актрису?

– Конечно, Николай Леопольдович, мы все выполнили, а показания записали в протокол и оставили у вас на столе еще вчера вечером, – спокойно ответила Кира.

– Да видел я, как вы все выполнили! Мне уже звонил этот англичанин и рассказал, как вы его тут оскорбляли! Угрожал обратиться в посольство, между прочим! Мало того, что толку от вас никакого, так еще и краснеть приходится из-за ваших выходок! – совершенно несправедливо обвинил нас Коновалов.

– Да этот режиссеришка сам нас оскорблял своими мерзкими намеками! А то, что ему была выгодна смерть Лорийского – это установленный факт! – возмущенно ответила Ира.

– Вот когда найдете доказательства его вины, тогда и будете тут мне возражать! А сейчас, быстро взяли вот эти бумаги и поехали в театр, допросите реквизитчика Рыбина и заодно извинитесь перед режиссером. Мне и без вас проблем хватает, Правдин требует доказательств вины Куницына, а он, слюняй, не хочет писать чистосердечное признание! – в сердцах сказал Коновалов и, хлопнув дверью, вышел из кабинета.

Нашему возмущению не было предела. Мало того, что нас необоснованно обвиняют в непрофессионализме, так еще и заставляют извиняться перед всякими наглецами.

– Я перед этим гадом извиняться не буду! Единственное, что он может от меня ждать, так это очередного холодного душа из графина! – сразу заявила Ира.

– Естественно никто не собирается извиняться перед таким ничтожеством, – спокойно заметила Кира. – Но зато мы можем найти доказательства его причастности к убийству и допросить всех, кого планировали.

– Да, ты права. Пойдем прямо сейчас и хорошо, что Везунчика мы сразу с собой взяли.

– Да, он как чувствовал, что сегодня будет непростой денек, – ласково погладив меня по голове ответила Кира и мы отправились в театр.

Там, на входе, нас встретил уже знакомый нам охранник с криво постриженными усами, который без лишних вопросов пропустил нашу тройцу внутрь. В театре было необычно тихо и пустынно: ни в фойе, ни в буфете никого не было. Поэтому мы сразу отправились в кабинет директора театра, чтобы узнать, где сейчас находятся все нужные нам личности. В кабинете, который находился на втором этаже здания, нас уже дожидался сам Ромодановский, вальяжно сидевший в кожаном кресле. В кабинете так же присутствовал какой-то худошавый молодой мужчина с меланхоличным лицом.

– Добрый день, мы помощники следователя Коновалова. Он просил вас поставить подпись на протоколе допроса. Вот, ознакомьтесь, все ли правильно записано с ваших слов? – тут же вежливо начала Кира, протягивая ему документ.

– Здравствуйте, здравствуйте, девушки, сейчас я все посмотрю и подпишу, а вы пока проходите, присаживайтесь, – указывая на диванчик около стола проговорил директор.

– Спасибо, но мы стоим. Нам еще необходимо допросить вашего грузчика Аркадия Петрова и реквизитчика Михаила Рыбина, – отказалась от предложения Ира.

– О, так Михаил Артемович перед вами, вот стоит, он у нас и отвечает за реквизит, – обрадовано произнес Ромодановский, указывая на худошавого мужчину.

– Что ж, очень хорошо. Где мы могли бы спокойно поговорить? – обращаясь к нему спросила Кира.

– Да хоть в соседнем кабинете, там сейчас никого нет, вам там будет вполне удобно, – тут же предложил директор и проводил нас к комнате с номером 18. – Я сейчас и Петрова вызову, раз вам и его нужно допросить. И, если что, обращайтесь ко мне, я всегда в своем кабинете.

Мы направились в предложенную нам комнату, которая внутри представляла из себя уютный уголок для отдыха с креслами и множеством комнатных растений, которые сразу же привлекли мое внимание. Люблю я красивые цветы, особенно если они еще и на вкус ничего так.

Ира и Кира сели в соседние кресла, снова разделив обязанности по ведению допроса и его записи. А бедный Рыбин, и так не отличавшийся радостным выражением лица, совсем поник, и присел на краешек кресла, стоявшего в самом углу комнаты. Кира, наконец, вытащила меня из сумки и перешла к допросу.

– Итак, для начала представьтесь, пожалуйста, и расскажите где вы были в день трагедии.

– Хорошо. Меня зовут Рыбин Михаил Артемович, я в театре уже два года работаю, слежу за реквизитом, все готовлю и проверяю перед началом спектакля. В это воскресенье я тоже, как обычно был в театре и все проверил, все необходимое было в полном порядке и... и револьвер, тоже.

– Вы хотите сказать, что перед началом спектакля револьвер был неисправный, из него нельзя было сделать смертельный выстрел?

– Я...я, честно говоря не проверял его настолько детально, просто посмотрел, что он на месте, лежит как обычно и все, – удрученно ответил Рыбин, но тут же уверенно добавил. – Но в субботу, на генеральной репетиции все точно было в порядке. Я тогда этот револьвер даже отполировал. Он стопроцентно был не боевым, я из него пытался стрелять, так просто, на всякий случай.

– Выходит, что подменить оружие могли только в день премьеры, – задумчиво проговорила Кира.

– А где же вы были весь день в воскресенье, вы же должны были следить за реквизитом? – уточнила Ира.

– Да, я был в театре. То есть, нет... Я только за час до начала пришел. Я стоял в пробке на кольцевой, там тогда была какая-то авария, как на зло, а я же не знал и поехал именно той дорогой. Но комнату вместо меня тогда открыл Станислав Эдмундович, ключ то всегда оставался в театре, у охранника.

– Хорошо, про револьвер выяснили, а теперь, расскажите про ваши отношения с убитым, – продолжила допрос Кира.

– Никаких отношений у нас с ним не было. Он все время был на сцене и репетировал, а я готовил реквизит в своем кабинете, мы и не виделись почти.

– Неужели? У нас совсем другие сведения по этому поводу, – тут же заметила Ира.

– Ох, ну да, мы немного повздорили с ним. Но это еще не значит, что я причастен к его смерти!

– Елизавета Корабельникова ушла от вас к нему пять месяцев назад, она сама нам вчера это сообщила. А ревность – это мотив серьезный, – продолжила Ира.

– Да, она ушла к этому выскочке! К этому выпендрежнику! Все и так вокруг него носились, как будто он такой гениальный актер, вот и она туда же! Лиза, моя Лиза! – со злостью, перемешанной с отчаянием, прокричал Рыбин, закрыв лицо руками.

– Что ж, пожалуй стоит прервать допрос на пару минут, вам нужно прийти в себя, а мы с Ирой пока выйдем, постоим на балконе, – видя истерику свидетеля, предложила Кира и потянула Иру за собой к двери, ведущей на балкон.

Там было совсем не жарко, но я от своих хозяек ни на шаг не отставал, я все-таки верный кот.

– Как думаешь, мог он подстроить убийство своего соперника? Подменить револьвер для него не составляло труда, хоть он и не выглядит богачом, но у него наверняка есть какие-то связи, он ведь готовил реквизит не для одного этого спектакля, – прикрыв дверь в кабинет, спросила Ира.

– Думаю он бы выбрал какой-то другой способ, чтобы избавиться от соперника. При подмене револьвера все сразу указывает на него. И мотив, и возможности. Неужели он не мог придумать что-то попроще? Даже просто ударить кирпичом по голове на улице и симитировать ограбление.

– Может он специально хотел, чтобы все произошло на сцене, чтобы все увидели и Лиза вернулась к нему. Хотя, разве после такого она могла бы вернуться?

– Думаю, что нет. Ир, нам пожалуй пора возвращаться, его истерике уже пора бы пройти, – ответила Кира и мы вернулись в комнату.

Реквизитор уже вполне пришел в себя и сидел со своим обычным меланхоличным лицом. Увидев нас, он поспешил извиниться за свои эмоции и продолжил свой рассказ.

– Вы не подумайте, что я такой подлец, что мог бы допустить, чтобы Лизонька страдала из-за меня. Как бы мне этого не хотелось, но я видел, как сильно она его любит и как она счастлива рядом с ним. Я страдал, очень сильно страдал, но сделать ее несчастной я просто не мог. Поверьте мне.

– Хорошо, мы вам верим, – ответила жалостливая Кира. – Но расскажите нам, не видели ли вы что-то подозрительное в последнее время, может убитый с кем-то ссорился?

– Нет, ничего такого, все было как обычно. Разве что тот случай с грузчиком, Антон подставил его перед начальством.

– Это вы про пропавший стул? – тут же вспомнила Ира.

– Да, именно про это, – ответил удивленный такой осведомленностью Михаил. – Вот они после того конфликта вообще перестали разговаривать, хотя Антон всегда вел себя как выскочка, будто он один такой гениальный, а все остальные – люди низшего сорта.

– А что вы знаете про отношения Антона и Савелия Куницына? – решила выяснить Кира.

– Я знаю только то, что Куницын сам хотел играть главную роль, а ему дали всего лишь эпизодическую роль брата. Я сам слышал, как он много раз просил мистера Джеральдсона дать ему роль побольше, но безрезультатно.

– Понятно, большое спасибо за ваши ответы. Вы можете быть свободны, – вежливо попрощалась Кира и проводила свидетеля до двери.

Снаружи, около кабинета, уже стоял бородатый мужчина в рабочей одежде, судя по всему тот самый грузчик Петров. Кира пригласила его зайти, а сама, взяв у Иры протокол, присела на свое место. Тем временем, грузчик боязливо посматривая на моих хозяек, присел на свободное кресло у самой двери. А Ира, взяв допрос в свои руки, тут же перешла к делу.

– Итак, Вы Петров Аркадий Юрьевич, работаете здесь грузчиком и имели конфликт с убитым.

– Что, кто-то уже доложил? – едва сдерживая досаду проговорил свидетель. – Да, вы все верно сказали, девушка, все так и есть.

– Будьте добры, расскажите нам поподробнее об этом.

– Да что тут рассказывать, живу я действительно бедно: ипотека, пара кредитов да жена с тремя детишками. А тут действительно стул на кухне сломался, уже никак было не починить, вот я и ляпнул в столовой про стулья эти дурацкие, да пошутил просто. Ну, все поняли, посмеялись. Я же, действительно, ничего такого и не думал! Да я бы никогда ничего чужого не взял, так воспитан и детей своих так же воспитываю. А Антон этот сам стул и спрятал, точно вам говорю! А когда начали выяснять где пропажа, то сразу про меня и мою шутку директору

стукнул. Он тот еще гад был. К нам, к не актерам, всегда относился как к обслуге, будто мы и не люди вовсе.

– А что вы делали в театре в день убийства?

– А меня в театре в тот день и не было, не моя смена. Тут Костик тогда все декорации выносил. А я с малым в стоматологии сидел, у него пломба из зуба выпала, вот мы и пошли новую ставить.

– Но вас видели здесь именно в день убийства, в 16:30 вы заходили в комнату с реквизитом.

– Да как же такое быть могло, если я в стоматологии в это время сидел! Раздвоился я что ли? Вы, госпожа следователь, идите в эту стоматологию и спросите про меня, там вам точно все врачи скажут, что я никуда не отходил. С 15:00 до 17:00 там сидел, пока Димочке зуб лечили, – взволновано начал оправдываться Петров.

– Хорошо-хорошо, мы вас поняли, – улынулась Ира, после слов о госпоже следователе. – Кто же тогда входил в реквизиторскую в вашем костюме и с такой же прической, как у вас?

– А вот это я не знаю. Да мало ли кто это мог мою форму надеть, я ее всегда в шкафчике внизу оставляю. А замок на дверце там хлипкий, так что нетрудно взломать, если что.

– Ясно, ну а вы не знаете, были ли еще у кого-то серьезные конфликты с убитым?

– Знаете что, госпожа следователь, я вам не стукач, никого топить не стану. Но уж честно вам скажу, этот Антон скотиной был редкой. И никто его не любил, ну кроме Лизы, она прям голову от него потеряла. Да и эта, дочка директорская, тоже, но он ее любовь послал куда подальше.

– Хорошо, спасибо, можете идти, – закончила допрос Ира.

– И вам, девушки, спасибо, но вы спросите, спросите в стоматологии, про меня, если не верите. Вот вам их визитка, здесь и адрес и телефон указан. А в убийстве другой кто-то виноват, кто костюмчик мой слямзил, вот его и надо вам искать.

– Да-да, мы поняли, до свидания! – попрощалась Ира, закрыв за разговорчивым грузчиком дверь.

– Ну, что теперь будем делать? – спросила Кира. – Надо бы спросить у директора, где его дочка, да и порасспрашивать другого грузчика, Константина, может он видел кого-то, когда начал выносить реквизит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.